

«Отбрось костыли и приказывай миру напрямую» – говорит мне своим грубым голосом Баал.

–?

«Прекрати использовать так называемые «заклинания». Они были созданы слабыми для слабых, ведь они не могли приказывать миру напрямую. Слабосилки, чьих сил было достаточно лишь для создания жалкого огонька. Ты выше этого, ведь вскоре эти костыли перестанут приносить тебе пользу и начнут нести вред» – с голосом, в котором настолько отчётливо сквозило презрение к заклинаниям, Баал отвечает на моё недоумение.

–Это как?

«Бытие определяет сознание, а сознание бытие. Заклинания определяют для тебя заостренность сознания, ведь они легче и понятнее, нежели воля. Уже после этого твоё сознание будет работать заклинаниями, а не волей. Это удел ничтожеств, которым не суждено стать кем-то достойным»

–Почему же им не достичь ничего? Маг девятого круга может поставить этот мир на колени лишь одним заклинанием.

«Ты слышал о заклинаниях свыше девятого круга? Не говори, я знаю, что ты ни одного не знаешь, ведь их не существует. Разумные преодолевшие эту границу меняют окружающий мир одной волей, и заклинания на её фоне смотрятся муравьём с вселенной»

–По поводу воли, разве до этого я не использовал её в магии?

«Ты приказывал своей мане подражать заклинаниям. Она самолично исполняла твою волю. Ты же волей должен приказывать самому миру выполнять твои приказы, на что он в ответ будет брать свою плату. В виде маны, праны или ауры, ему уже будет всё равно»

–Тогда всё, что делают маги до этого фикция? Им не нужны заклинания или ещё что-то для полного использования своей силы? Для её поднятия? Ведь круги на источнике, а значит и сила, это следствие заклинания?

«Пути силы различны. Воины достигают вершины своим мастерством и телом. Маги духом. И лишь некоторые существа достойны ступить на уровень богов лишь душой. Этим и удивителен этот мир. Здесь есть достойные становления богом и им доступен последний путь. Ты же можешь постичь вершину силы одним из трёх путей или сразу всеми» – отвечает Баал, после чего картинно вздыхает и продолжает.

«Про магов всё немного иначе. Круги это одна из троп, по которой маг идёт в путь. Ты уже начинаешь сходить с этой тропы. Скажи спасибо своему коту, он открыл тебе ещё одну дорогу, которую я до этого не знал»

–Зачем ты мне это говоришь? Почему не промолчал и помогаешь мне? – спрашиваю его, когда импровизированная лекция заканчивается.

«Ты показал, что не являешься ничтожеством и подстилкой у ног сильнейших, но этого недостаточно для становления достойным. У тебя огромные способности к росту, которым, наверное, и убивший меня удивится. Я же хочу лишь одного» – его голос с каждым словом начинает обретать силу. Силу, которая лишь своим давлением заставляет существ преклонять колени и дрожать всем своим естеством. Силу, принадлежащую богу.

Мне с трудом удаётся стоять на платформе, что начинает покрываться трещинами, грозя оставить нас с Хати без опоры под ногами. Колени сгибаются, голову с трудом удаётся удерживать в нормальном положении, а сверху словно сам воздух давит всем своим весом только на меня.

«Давай! Борись! Противься чужой воле! Докажи, что ты не пустышка!» – грубый голос свёрлами вторгается в мозг, заставляя того чуть ли не вскипать. Его слова не теряют силу, наоборот, с каждой секундой их вес становится всё больше.

Я, кажется, слышу, как в моей левой ноге хрустит кость, да и не только в левой ноге. Всё тело предельно напряжено и подаёт однозначные сигналы: «Хозяин, либо ты немедленно прекращаешь это, либо ядохну на месте и без последующей реанимации». Интуиция с инстинктами, что всё ещё присущи человеку, твердят в одно горло: «Склонись! Перестань бороться! Иначе оно тебя убьёт»

«Ну же! Где твоя гордость, честь и достоинство? Ты позволишь другим так легко поставить тебя на колени?» – Баал не прекращает, но его слова придают мне сил и понимания, что он прав.

–Тебе... так.. просто.... не... поставить... на. колени.. меня, – с трудом мне удаётся ответить и начать выпрямляться, что у меня получается, правда чувствую, что вскоре я и стоять не смогу.

«Не так просто говоришь?» – говорит Баал и давление пропадает.

На это я могу лишь выдохнуть, но интуиция говорит, нет, не так, она орёт благим матом, что мне конец.

«Не так просто говоришь?!»

В один миг на меня наваливается настолько огромное давление, что я словно без сопротивления падаю на колени и продолжаю тянуться к земле. Сила давления увеличилась на несколько порядков, напрочь при этом выбивая все мысли из головы, кроме одной единственной: «Выжить».

Тело перестаёт меня слушаться, аура, мана или прана совсем не чувствуются, да и не смогли бы почувствоваться. Это было бы ложкой воды в целом океане. Именно настолько большой была разница между нами. Разум ещё пытается бороться с давящей на самую суть силой, но чем больше совершается попыток, тем больше накатывает отчаяние, ведь с каждой секундой в моём организме прибавляется по несколько сломанных костей, это не говоря про кровеносные сосуды, кожу и органы.

Маги может и менее зависимы от тела, но отсутствие головы им как минимум мешает спокойно жить, а я даже близкого уровня не достиг, мне и повреждения органов хватит.

Время начинает тянуться, а энтузиазм попыток угасать. Даже страх смерти, который послужил топливом для последних двадцати попыток, почти иссяк.

Я знаю из памяти прошлых жизней, что когда иссякает страх смерти, остаётся два варианта. В первом приходит смирение со своей участью и человеку становится уже всё равно, что с ним произойдёт. Даже если его жизнь будет спасена, не факт, что он сможет вернуться к нормальной жизни. Вторым вариантом приходится безумие. Острое, неожиданное, но как оказалось всегда близ ходящее.

Безумие бывает разным. Творческое безумие, позволяющее творить невероятные произведения искусства, создание которых не могло прийти в головы обычному человеку. Безрассудное безумство, когда человек отрицая само наличие страха, идёт на авантюры, соглашается на дела с огромным риском или же просто совершает то, на что у нормального человека не хватило бы духа и воли. К безумия также относят меланхолию, манию, истерию и сущее множество других видов, но суть самого безумия не меняется.

Безумие – это поведение или мышление, что выходит за рамки социальной нормы. Такой термин используется для общества в целом, но что такое безумие для самой личности его испытывающее? Что-то противоестественное? Отвратительное или мерзкое? А может то самое родственно-близкое чувство к человеку, без которого он чувствовал себя неживым?

Для меня это страшный, но одновременно с этим естественный процесс моего изменения под воздействием бытия. «Бытие определяет сознание, а сознание бытие», хах. Это самое бытие давило на меня, но основную работу по погружению в безумие выполнял как раз таки мой разум. Разум сам определял, что это уже слишком, чересчур, это стена, которую мне не перелезть и мне с ней никогда не справиться. Я сам погружал себя в отчаяние слишком сильно переживая за своё тело и жизнь, вместо того чтобы уделить ресурсы, которые я тратил на переживания решению самой проблемы.

Именно так происходила встреча моего разума с его границами, исход которого определит мою дальнейшую судьбу. Сдаться перед границами моего мира и принять их, сделав тем самым их сильнее и став при этом жалким безумцев, потерявший рассудок, или же сломать свои границы разума, принять себя и выйти за обломки границ? Всё это было в первую очередь испытанием для меня.

Мгновения растягивались в секунды субъективного времени, те в минуты, а минуты в часы. В мире могло пройти мгновение, а для меня пройти дни и месяцы борьбы между собой. Моё желание к борьбе угасало до тех пор, пока я не подбрасывал в этот костёр свои желания и стремления, ради которых был готов жить и ради которых готов бороться, тем самым поддерживая огонь в костре. Это помогало осознавать некоторые ценности в моей жизни, ведь это наглядно показывало мне, ради чего я готов идти, а на чём могу остановиться. Оказалось, что ради моего нелюбимого рыбного десерта, который готовила моя мама по четвергам, я готов совершить больше, чем за большое количество своих знакомых, с которыми случайно познакомился ещё во время школы. Некоторые откровенные бандиты были мне ближе, чем большая часть моих одноклассников.

Только сколько бы я не кормил такими «мелочами» костёр борьбы, он всегда стремился потухнуть, и моё желание к сопротивлению пропадало, как и терялся интерес в моей жизни к этим вещам. Мне стали неинтересны мои одноклассники, знакомые, бандиты или телезвёзды, и я не уверен, что мой интерес к ним вернётся. Поэтому я об этом узнал, мне откровенно было страшно приносить в эту «топку борьбы» близкие к моему сердцу вещи, но это должно было произойти, нельзя было в битве за жизнь отделяться полумерами, но я старался оттянуть этот момент на как можно долгий срок.

«Кремовый торт тёти Дины, такой вкусный, тёплый, но присутствует своя изюминка в виде кофе и приятного интерьера кухни, так хочется ещё раз повторить» – именно так, просто перечисляя и вызывая ассоциативные связи в моей голове приходилось «сжигать воспоминания», но новая порция боли и давления выбивает из головы этот образ, заставляя сжимать зубы, если от них что-то ещё да осталось. – «479 попытка».

Так я терял эмоции связанные с этими моментами. Они выцветали и выжигались из моей

головы, после чего все приятные моменты заменялись болью, раздражением, злостью на Баала, ситуацию и, конечно же, на себя и мою беспомощность. От последней приходилось особенно тошно.

«Попытка 1083. Шоколад. Сладкий, вкусный, горький. Используется в моих любимых напитках, кондитерском деле и мороженом. Мороженом... Особенно мне нравится неаполитанское мороженное. Неаполитанское... Неополитанское.. Неополитан... Нео... Нео...» – мысли с каждой попыткой двигались всё медленнее, слабее и неохотнее. И эти мысли бы выбило бы следующей порцией боли и усиления давления, если бы эта мысль не была бы мне дороже всего предыдущего...

«Нео!» – мою голову пронзает мысль, которую даже новая порция боли, которая была на порядок сильнее, хотя уже кажется некуда, не может выбить из моей уставшей головы. Именно эта мысль становится причиной лавины других мыслей и образов, которые полностью прочищают мою голову и заставляют полностью себя осознать.

Мой дом, детство, уличные друзья, Академия, преподаватели, Коко Адель, Вельвет Скарлатина, Пирра Никос, Джон Арк, другие мои сокурсники. Профессор Озпин относящийся ко мне как многие маги относятся лишь к личным ученикам. Всегда весёлый и гиперактивный пёс Цвай. Наивная, но оттого не менее жизнерадостная Элайя, что стала из духа природы человеком. Кори, что пыталась притвориться лишь умным духом-песком, но оказывается прекрасной и заботливой девушкой. Ава, Лира и Ауэттэ, части меня целого, которые приобрели свой разум и своё сознание. Девочки...

Насколько холодная с окружающими её людьми Винтер, но настолько же переживающая о них внутри девушка. Старшая сестра, что сильно беспокоится о своей младшей сестре, но старается ей это не показать. Она настолько же горяча, насколько же холодна.

Неговорящая Нео, что выражением лица и взглядом может сказать даже больше чем словами. Насколько любит мороженое, что даже завод по его производству не сможет справиться в её потребностями в нём. Девочка с улицы, которая выросла вместе с нами любимой сестрой.

Вайс, которая полностью пошла в старшую сестрёнку, что старается не показывать окружающим людям о её беспокойстве о них, но открыто делящаяся этим с по настоящему близкими людьми. Любящая собак, кошек и всё пушистое, а также любитель белых цветов, но в пределах нормы.

Запутавшаяся Блейк. Её разрывает между помощью фавнам и тем, что пытается под этим преподнести Белый Клык. Ярая сторонница справедливости, как впрочем, и другие девушки. Любитель мяты, рыбы, книг и моя девушка... которой я не уделял достаточно внимания в последнее время.

Мои сестрёнки Руби и Янг, родители и дядя Кроу, с которыми я прожил всю мою жизнь в этом мире. Те, кто приняли меня, какой я есть и всегда поддерживающие меня.

Илия. Часть моей души и меня самого. Девушка, что понимает меня без слов, но которой иногда нужна такая же поддержка с моей стороны. Очень любопытная, ехидная, но невероятно милая особа.

Все воспоминания проносились в моей голове со скоростью света, пока не кончились полностью, оставив с собой понимания, ради кого я готов жить. Осталось лишь выжить.

«И это стимул для жизни? Не великая цель, а жалкие людишки?! Даже если так, ты сейчас

либо сдохнешь, как жалкий червь, так и не достигнув ничего, либо проявишь свою волю в мир. В ином случае, я клянусь своей бессмертной душой, что они сдохнут в самых страшных муках!» – после слов Баала возникает колебание пространства и, возможно самого времени, что я чувствую своей душой.

Страшная клятва, за которой следит само мироздание, но оно не принимает клятву у каждого готового её принести. Лишь могущественные существа на подобии богов способны произнести её с достаточной силой, чтобы клятву приняло мироздание.

Это приводит меня в неимоверное бешенство. Этот сучий потрох клянётся в том, что навредит моей семье? Он смеет угрожать мне моей семьёй и моими близкими? Он сдохнуть захотел?!

«А ты сможешь заставить меня изменить своё решение? Ведь слушают лишь равных, а ты лишь червь в моих ногах, даже в данном моём состоянии!» – Баал меня уже который раз пытается прижать к земле своим давлением, но мне уже откровенно насрать.

Мне с трудом удаётся вставать, ощущая при этом, что многие из моих костей сломаны, и я даже пытаться не должен, но мне становится всё равно на боль и невозможность стоять на сломанных ногах. Организм залечит и не такое.

В моих рука всё ещё находится Хати, но потерявший сознание. Ещё одно ставшее мне близким существо, что пожертвовало ради моей руки свои силы.

«Букашка соизволила встать? Это ничего не изменит и после того, как ты склонишься, я приступлю к выполнению обещания, и начну пожалуй с твоей сестры» – голос Баала не предвещает ничего хорошего.

У меня же сносит крышу. Мне приходила мысль, что безумие всегда ходит рядом. Настолько рядом, что ты можешь попытаться в него взглядеться. Но всегда стоит помнить, что пока ты вглядываешься в бездну, бездна вглядывается в тебя. Так и я, стараясь всё это время не впасть в безумие, сталкиваюсь с ним по собственной воле, ведь оно, как оказывается, ходит рядом, что только протяни руку.

Я же хватаю моё безумие за локоть и целую её взасос с единственной целью: заставить Баала заткнуть свою пасть. И безумие благоволит мне, хватая меня за ладонь и подсказывая как это сделать.

Встав, наконец, на ноги, мне удаётся запрокинуть голову вверх, после чего я говорю одно-единственное слово.

–Заткнись.

Вокруг меня образуется рябь пространства, так похожая на ту, что появлялась после клятвы Баала, но моё безумие шепчет мне на ухо, что эта рябь принадлежит мне, после чего залиvistо смеётся, или это я смеюсь, уже не важно. Важно иное, Баал замолчал и больше не произносит ни слова. Моя победа...

Только, зря радуюсь. Вокруг меня усиливается искажение и внутри меня образуется ощущение сопротивления. Баал сопротивляется моей воле и у него это успешно получается, хотя было бы удивительно обратное. Напряжение внутри нарастает и в один момент раздаётся рвущейся струны и давление возвращается.

«...» – Баал собирается что-то сказать, но не успевает.

-Запечатать.

В этот раз ряби вокруг существенно больше, но и посыл моей воли не настолько прост. Он направлен запечатать вторую открывшуюся руну в проклятии Баала, из-за которой он и может общаться, только не всё проходит гладко. В пространстве образуется на порядок больше ряби, а мою грудь сводит от боли и в голове раздаётся голос.

«Ты спрашивал, зачем я это делаю и чего хочу» – голос Баала, по сравнению с предыдущим становится спокойным и размеренным, словно ничего не происходило.

«Я хочу лишь одного. Достойного соперника, с которым я могу сразиться в равном бою. Ты можешь вырасти в равного мне противника. Когда спадёт действие последней из моих рун, мы встретимся вновь, но уже как два противника в битве на смерть. Если ты победишь, я приму забвение, в ином случае я выполню свою клятву» – после этого у меня пропадает ощущение его присутствия в моей голове, а руна оказывается полностью запечатана.

Лишь после этого я падаю без сознания на платформу, уцелевшую не иначе чем чудом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/76739/2558442>